

КАК МЫ УЧИЛИ АМЕРИКУ И ОНА УЧИЛА НАС

Весной 1994 года калифорнийская газета «Fresno Bee» вышла с восторженным заголовком: «Казахстанцы подняли искусство наших школьников магически!»

Выставки творческих работ казахстанских детей в Рио-де-Жанейро, арт-уроки наших педагогов в школах Калифорнии и Мэриленда, мастер-классы на Всемирном фестивале детского искусства в Вашингтоне, удивительные приключения и встречи, полные неожиданных открытий, взаимных узнаваний людей разных культур – в новой книге Александра Загрибельного «Как мы учили Америку и она учила нас».

Как многолетний успешный педагогический багаж, обогащенный международным опытом, лег в основу учебников по изобразительному искусству в Казахстане, а также почему детское художественное творчество – это серьезно, в чем его специфика, почему для ребенка важно начать рисовать раньше, чем говорить, и что происходит с казахстанским образованием сегодня, расскажет книга, главы из которой в сокращенном варианте начинаем публиковать журнал «Современное образование».

ЧАСТЬ 1. ЕСТЬ ТАКАЯ СТУДИЯ!

В марте далекого кризисного 1994 года, запакованные в старенький, начавший подозрительно чихать «Москвич», мы двигались по заснеженной трассе в аэропорт Шереметьево, рассчитывая оставить теплую одежду в машине друзей и далее следовать налегке. До вылета оставалось около трех часов, когда наше средство передвижения, предательски дернувшись и выстрелив глушителем, отказалось продолжать путь.

Мы были рады перебраться в любую подвернувшуюся попутку и, добравшись до аэропорта, как были во всей зимней экипировке, попали в самолет. Мы – это, если быстро, по-американски: Надя Раупова – художница-педагог, ее сестра Люба – педагог прикладного искусства (обе Отличницы народного просвещения) и я – издатель экологической газеты

«Оазис», переводчик Александр, т. е. – Алекс.

В чемоданах у нас, кроме нехитрого запаса вещей и еды, лежали: кисти, краски, крючки, клубки с разноцветной пряжей, лоскутки ткани и всякая всячина, из скромного набора материалов тех трудных лет, когда государство уже перестало поддерживать детские художественные и прочие кружки, и система внешкольного образования вместе с ничтожными зарплатами учителей неумолимо падала с былых достаточно заметных высот.

Хотя описываемые события развивались стремительно, они имели не совсем простую и короткую предысторию, из которой станет понятно, как мы оказались в самолете, летящем из Москвы через Северный полюс с посадкой на Аляске и пунктом назначения – Сан-Франциско и город Фресно.

Случилось так, что в последние годы перестройки, после встреч и догово-

Kazakhs' touch lifts pupils' art magically

■ Visiting teacher says fourth-graders could compete on international level with practice.

By Jim Steinberg
The Fresno Bee

ренностей на высшем уровне, возник устойчивый тренд на открытость и сближение между СССР и США, а после распада Союза американские общественные организации, фонды

Надежда Раупова (в центре) со студийцами

и миссии массово хлынули на постсоветское пространство, щедро раздавая гранты на поддержку инициатив зарождающегося гражданского общества (как шутили компетентные люди – готовили агентов влияния). Вот тут и пригодилось мне знание английского, который я прежде использовал для чтения Хемингуэя и Шекспира, а теперь мог написать заявку и получить, к примеру, достаточные деньги на издание независимой экологической газеты «Оазис». Первый компьютер, принтер, сканер, видеоаппа-

Вл. Санталов (1936–2007)

тура были приобретены на средства, полученные от ISAR (бывший Институт Советско-Американских Отношений), знакомство с которым произошло в Москве на учредительном съезде Всесоюзного общества «Зеленое движение», организованном будущим премьером России Егором Гайдаром со товарищи в 1989 году.

На волне эйфории международных сближений волей случая городами-побратимами стали два схожих по климату и количеству жителей казахстанский Джамбул¹ (ныне Тараз) и калифорнийский Фресно.

Визита первой американской делегации во главе с мэром – Кэрен Хэмфри (Karen Humphrey) в 1991 году джамбулцы ждали почти как прибытия инопланетян. У лучшей гостиницы «Тараз» собрались толпы горожан, поглазеть на диких американцев.

Традиционное гостеприимство пошло по полной программе: с бешбармаком, длинными тостами, экскурсиями, байгой и пожеланиями вечной дружбы.

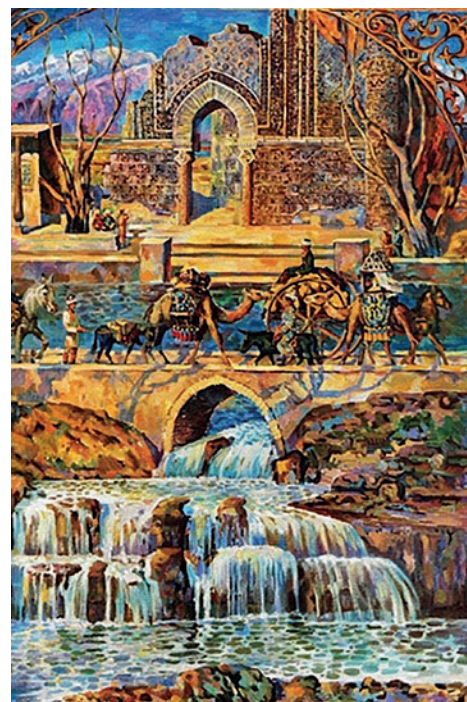
В те годы в глубинке еще мало кто толком говорил по-английски, и единственная настоящая переводчица из Интуриста – Галина отдувалась на всех мероприятиях. Если учесть, что американцы в основном пьют умеренно, а усердие наших застольных затейников широко известно, то без общего языка

и тем для разговора паузы заполнял энтузиазм щедрого угощения и звона бокалов, и к концу недели пребывания гости сделались почти больными.

Госпожа Хемфри выразила удивление тем, что холмы предгорий Жамбылской области похожи на калифорнийские, а председатель комитета городов-побратимов Джуди Хардинг заметила, что казахи лицами похожи на индейцев – утверждение достаточно логичное, поскольку древние племена монголоидов после Ледникового периода перешли по существовавшей перемычке на месте нынешнего Берингова пролива из Азии на Аляску около 10 тысяч лет назад, распространились и ассимилировали на территории американского континента. В остальном же сходство быстро заканчивалось.

В качестве сувениров американцы раздавали прозрачные пакетики с изюмом (утверждая, что в Центральной калифорнийской долине производится 80% процентов мирового изюма) и очень удивились, увидев на нашем Зеленом базаре изобилие великолепного белого и черного узбекского кишмиша.

Ответные дары повергли гостей в смятение – кованные сундуки с чапанами, расшитыми коврами, камчи с костяными ручками, белая юрта и прочее в багаж не умещались и были отправлены вдогонку морским контейнером.

В. Санталов. «Прибытие каравана в Тараз». Масло, холст

¹ Знаменит по фразе героя фильма «Джентльмены удачи» – «Там тепло, там моя мама».

Среди подарков, которые американцы, безусловно, оценили и забрали с собой, были картины нашего земляка, ныне уже легендарного художника Владимира Санталова, с мотивами древнего Тараза на Великом Шелковом пути. Они до сих пор украшают мэрию Фресно.

К ним же относились и работы с выставки детской художественной студии при Дворце пионеров. Многие годы студия занимала целый этаж огромного здания и без преувеличения была известна на весь мир. В ней творила детвора от 3 до 15 лет.

Под руководством талантливых, не побоюсь этого слова – уникальных педагогов студийцы завоевали десятки Гран-при на международных детских художественных конкурсах в России, Индии, Германии, Франции, Японии, Австралии и дюжине других стран. Дипломы, грамоты, медали, наград-

ные кубки, расписные блюда и прочие призы и подарки стекались сюда со всех концов света и были выставлены в длинных коридорах Дворца.

У американцев, посетивших выставку, она вызвала восторг. Из экспозиции были изъяты несколько лучших работ и преподнесены в дар гостям. Таким образом, завязавшаяся тоненькая ниточка отношений потянула за собой многие дальнейшие удивительные события.

О результатах ответного визита джамбулского административно-делового актива легко судить по изданной после возвращения редактором областной газеты «Еңбек туы» на казахском и английском языках книжице – «Небо без Большой Медведицы». Автор очень гордился оригинальным названием, полагая, что побывал где-то на краю света. Не будем гадать, что помешало ему не заметить на ночном

Н. Раупова – «Пан», рисунок в литературном альманахе

небе Калифорнии созвездие Большой Медведицы, но он это сумел.

Переводчица Галина привезла мне из Фресно сборник местного поэта Спенсера Кендига с автографом, сказав: «Посмотри, может, найдешь что-то интересное». Я сделал несколько переводов стихов, добавил свой новый перевод короткого рассказа знаменитого писателя Уильяма Сарояна, жившего во Фресно, и Надя помогла оформить в газете «Оазис» цветной разворот, посвященный следующему визиту американцев. А ее графика и картина Владимира Санталова украсили литературный альманах местной пишущей братии.

Приехавшие с очередной делегацией бизнесмены привезли целый парк разномастной сельскохозяйственной секонд-хэнд техники – комбайны, трактора, сеялки и жатки John Deere, которые долго ржавели на открытой площадке в центре города. Приобретать их никто не спешил. На нашей солярке они чахли без запчастей и должного ремонта. Истины ради надо сказать, что с помощью американцев в Гидромелиоративном институте появился первый в городе (и едва ли не в стране) компьютерный класс.

Визиты продолжались, но отношения развивались туго. Обмен товарами также не налаживался. Как писал классик: «...взаимной разнотою они друг другу были скучны»... Культурный гандикап и громада расстояния поглотили начальный энтузиазм обеих сторон. А потому наступил черед народной дипломатии.

ВАШИ ДЕТИ ЛУЧШЕ ВСЕХ!

Моя повесть «Рио-де-Жанейро – Река января» (опубликованная в казахстанском журнале «Простор» и московском «Журналисте») заканчивалась так: «Нащупав в кармане приглашение Рона, я спустился в метро и, проехав несколько остановок, вышел на нужной станции. Издали, увидев

длинную очередь в американское посольство, я встал в ее конец».

С Роном Тизбертом я познакомился на Глобальном Эко-Форуме-92 в Рио-де-Жанейро, куда по приглашению оргкомитета поехал как председатель Общественного Социально-экологического центра «Зеленое движение» и редактор газеты «Оазис». Под броским транспарантом «Hemp – ресурс планеты #1» Рон объяснял, как правильно использовать каннабис сативу, а проще – коноплю, чтобы превратить ее в прочнейший экологичный текстиль, бумагу, пластик, горючее, теплоизоляционные материалы, мази и прочие ценные продукты народного потребления.

Когда я сказал, что у нас в Чуйской долине более 140 тысяч гектаров дикорастущей конопли, а из пеньки еще при Союзе делали мешки и веревки, мы тут же стали единомышленниками. Рон без колебаний на вырванном из блокнота листе наката мне приглашение приехать в гости и расписался в том, что гарантирует прием, в городе Палмдейл (Palmdale) штата Калифорния.

В Рио я возил толстую папку детских работ нашей изостудии, и Рон помог мне развернуть выставку в буфе на центральной аллее Парка Фламенко. Детское творчество без слов находило прямые пути к сердцам людей. Участники форума из разных стран мира останавливались и, уставившись на детские картины, стонали от восторга – Бьютифул², экселенте!

Достоевский сказал, что красота спасет мир. Не знаю, но совершенно оче-

видно – красота экологична! Детское творчество агитирует за сохранение окружающего мира сильнее и проникновеннее, чем любые призывы беречь природу. А наши педагоги, как никто другой, умеют научить детей видеть и ярко воплощать красоту с помощью красок и кистей.

– Это очень знаменитая студия, – все с большим энтузиазмом комментировал я, – в ней работают педагоги, которые знают, как учить рисовать, а дети завоевали множество призов на международных конкурсах.

– Я и не сомневаюсь, – сказала одна датчанка, – ваши дети гораздо талантливее, чем в Европе. Вам надо найти издателя, выпускать почтовые открытки и продавать их. Вы можете зарабатывать миллионы долларов.

– Хорошо бы, но сейчас детям порой просто нечем рисовать. Материалы сейчас очень дорогие.

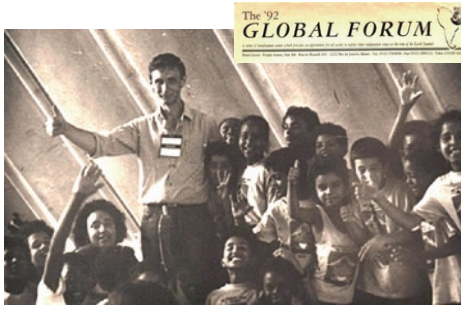
Она постояла еще некоторое время, потом ушла и вернулась с подругой из Бельгии, они опять смотрели, обсуждали и, наконец, заявили, что хотят немедленно приобрести несколько понравившихся работ.

– Сколько они стоят?

Я понятия не имел, какую назвать цену, и даже опешил, когда она сама предложила по 10 долларов за картинку. Конечно же, я рискнул продать выбранные рисунки, помня о дефиците красок и кистей в студии. У нас в Джамбуле никто за детскую «мазню» не дал бы и десяти тогдашних инфляционных рублей. На вырученные деньги я с удовольствием купил несколько наборов кистей и красок, чем несказанно порадовал студийцев.

На следующий день меня выловили две местные учительницы-активистки и уболтали участвовать в рейде по обделенным вниманием школам в неблагополучных районах.

² Прекрасно, великолепно (англ., исп.).

Мы заезжали в кишашие криминалом фавелы³, и я рассказывал бразильской детворе про далекий Казахстан на обратной стороне глобуса, показывал выставку и всякий раз слышал дружные вздохи восхищения.

Когда же я предложил выбрать в подарок картину для школы, то загорелые мальчишки и девчонки издали такой вопль восторга, что я сразу понял, почему от забитого в ворота гола здесь обваливаются трибуны с болельщиками. В своем отзыве Оргкомитет Форума отметил «Широкий успех выставки – политики, художники, дети среднего класса и уличные дети, а также штат сотрудников Форума – все под огромным впечатлением от тонкости и мастерства, представленных в картинах. Мы выражаем благодарность за выставку и уверены, что она останется в памяти множества людей со всего мира, и передаем свои поздравления талантливым детям из Джамбула».

Я был горд за своих, но понимал, что мы снимаем последние сливки от прежних времен, поскольку унаследованная от СССР система образования в Казахстане быстро деградировала, доходы учителей становились ничтожными, бесплатные кружки массово закрывались, а детей, отиравшихся вместо школы на базаре, становилось все больше. Тянулись тяжелейшие годы дефицита, экономической депрессии, разрухи производства и ломки социальных отношений. Болезненно слезала старая кожа, а какая нарстет, было еще непонятно. Молодому поколению уже трудно представить все проблемы переходного периода от социализма к рыночным отношениям.

С тех пор прошло тридцать лет. Казахстан обрел независимость, вошел в определенную международную экономическую колею, недавно был принят закон о статусе учителя. Казалось бы, самое время подумать об эстетическом воспитании детей. Однако институты, связанные в развитии детского творчества, разваленные в годы застоя

и перестройки, пока так и не заработали. Горько даже представить, сколько детских художественных, музыкальных школ, сколько студий и кружков оказались закрытыми, а прекрасные педагоги – вынужденными заниматься чем угодно, кроме воспитания в детях чувства прекрасного. Детское искусство так и осталось под большим вопросом, в связи с модернизацией школьной программы и сокращением творческих предметов.

В НУЖНОМ МЕСТЕ В НУЖНЫЙ ЧАС

Итак, очередь в американское посольство в Москве двигалась медленно, но верно. Возможно, кто-то не знает, но тогда выдавали визу в тот же день и вдобавок бесплатно! Не требовалось предоставить кучу справок: о зарплате, копий банковских счетов, подтверждать наличие недвижимости и доказывать, что не собираешься сбежать за океан. Америка лежала с распростертыми объятиями для желающих посетить ее.

В редакции московской экологической газеты «Спасение», где я также работал азиатским собкором, мы подготовили разворот с материалом и фотографиями об Эко-Форуме в Рио, и запечатав один экземпляр газеты в большой конверт, я отправил Рону в Калифорнию, полагая, что ему будет приятно.

С визой в паспорте я вернулся домой в Джамбул, а через некоторое время с письменным приветствием нашего мэра – мэру Фресно и с запасом свежих детских и Надиных работ снова вылетел в Москву.

Элайза Клос в своем офисе

Первый мой визит в США прошел стесненным в финансах, поскольку тогда разрешалось провозить не более 300 долларов. В Вашингтоне я прямоком отправился в офис ISAR, предварительно связавшись по электронке через подаренный ноутбук с руководителем Элайзой Клос (Eliza K. Klose). Она договорилась со своим волонтером, и тот приютил меня в крошечной квартирке на окраине города. Я рад был такому бюджетному варианту и через день уже гонял на его спортивном велосипеде через всю столицу.

Узнавать Америку я начал именно тут и быстро убедился – в Штатах не пропадешь. Меня не покидала уверенность, что непременно нужно закрутить какой-нибудь совместный проект, и он должен иметь успех! Но что для этого нужно сделать, пока не знал. Воспользовавшись свободой передвижения, я побывал в знаменитых музеях на центральном Молле Вашингтона, прошелся по имеющему прямое отношение к нашей истории морскому базару на берегу реки Потомак, а также посетил казахстанское посольство.

Немного осмотревшись, я решил двигаться дальше. Мне хотелось увидеть все и максимально дешево, а потому, сев на автовокзале в полный разношерстной публики междугородний автобус Greyhound (Серая Гончая), я поехал по южным штатам через Кентукки, Арканзас, Техас, Нью-Мексико, Аризону, с пересадкой в Лос-Анджелесе и, наконец, через двое суток, измотанный, но полный впечатлений, прибыл в Палмдейл.

Рон Тизберт не был богачом. Не имея специального образования, он перебивался тонировкой автомобильных стекол и мелким подножным бизнесом. С женой и тремя детьми он обитал в городке, название которого переводится как Пальмовая долина.

Слух о прибывшем из Азии журналисте облетел округу, и через день я

³ Фавелы – трущобы в городах Бразилии.

Н. Раупова. «Натюрморт», батик

уже выступал перед веселой и заинтересованной аудиторией общества NORML. Среди расположившихся кто на стульях, кто на полу находилось полдюжины миллионеров, готовых немедленно инвестировать в совместные проекты по переработке конопли в Казахстане.

Мне, как званому гостю, подарили рубашку цвета джинсы, но из настоящего хэмпса – прочнейшей тонкой мягкой парусины, которой не было сносу долгие годы. Впрочем, это тема для отдельной книги, в которой я постараюсь подробно раскрыть огромную, до сих пор не решенную экологическую и социальную проблему Казахстана, несущую в себе колоссальный экономический потенциал.

Тут же у меня купили несколько работ Нади, выделенных мне для оправдания накладных расходов.

Как положено, мы съездили в Лос-Анджелес, прокатились по Беверли Хиллз, поели мороженое в кафе на аллее звезд в Голливуде, выступили на радио, записали интервью для местных каналов ТВ.

В один из погожих дней мы шли вдоль берега Тихого океана по Венис Бич (VeniceBeach), и вдруг посреди песка и солнца, на прилавке лотка под стеклом я увидел полноформатную ксерокопию посланной из Москвы своей статьи в газете «Спасение» с фотографиями из Рио. Я был потрясен,

но еще более удивился продавец, впервые лицезревший живого русского автора из другой половины света, и тут же попросил поставить на листе автограф. Так я впервые ощутил, какой у нас маленький мир.

Но передо мной стояла задача, которую я пока не решил. В дипломате у меня лежало приветственное письмо нашего мэра. Я еще плохо представлял, во что выльется мой визит в город-побратим, но смутные предчувствия, что это может обернуться чем-то перспективным, не покидали меня. Через день Рон по моей просьбе отвез меня во Фресно.

Председатель комитета Джамбул – Фресно Джуди Хардинг, улыбчивая и толковая дама, работала у своей матери в частном Институте английского языка, а Кэрен Хэмфри, отслужив два срока в качестве мэра, как раз передавала дела преемнику. Память от встреч в Джамбуле была еще свежа, и визит вежливости с письмом в муниципалитет состоялся. Новый мэр Джим Паттерсон уже не проявлял интереса к заокеанским контактам, но написал учтивый ответ. Мы сфотографировались втроем в его кабинете на фоне американского флага и фотографии мавзолея Карахана. Таким образом, официальную часть миссии я выполнил.

Мне очень хотелось встретиться с поэтом Спенсером Кендигом и показать свои переводы, но смог увидеть только его мать. Ее единственный сын умер год назад. Она жила одиноко, и ей было приятно подержать в руках наш литературный альманах с переводами стихов сына. До выхода на пенсию она занималась выставочными проектами и посоветовала обратиться

Н. Раупова. «Азия», аппликация

Между двумя мэрами Фресно

в местное отделение музея Метрополитен. Не только посоветовала, но и любезно повезла меня туда на своем «Oldsmobile».

В музее детские работы понравились. Директор вручила мне благодарственный отзыв, адресованный нашим педагогам с пожеланием развития творческих отношений.

Для газеты «Fresno-bee» я написал статью о возможностях совместных проектов, и меня пригласили в редакцию посмотреть суперсовременное оборудование печатного цеха. У нас в Джамбуле тексты еще набирались в свинце на линоTYPE, здесь давно уже работали компьютерная верстка и офсетный трехэтажный печатный станок, который на выходе упаковывал в пачки готовую газету. Движущиеся по магнитопроводам автоматические тележки, подачи огромных рулонов бумаги даже сегодня выглядят достаточно футуристично.

Обратный путь я проделал уже по северу США на поезде «Amtrak» от Сан-Франциско через Сакраменто, Солт-Лейк-Сити, Миннеаполис, Чикаго, Нью-Йорк и, наконец, Вашингтон. По прибытию в столицу я оказался в нужном месте в нужный час. В офисе Элайза Клос представила меня сотруднику Агентства Информации США, готовившему первый десант в Штаты журналистов стран СНГ по программе «Актуальные вопросы современности» с полной оплатой расходов. Мне предложили участвовать.

ТОЛЬКО ПРАВДУ

Таким образом, осенью я вновь очутился в США, и вместе с группой журналистов из бывших советских республик облетел с десятков городов, поучился в университете Батон-Ружа, а затем уже целый месяц сам поработал в газете «The Times» в городе Шривпорт, штат Луизиана.

Редакция газеты постаралась сделать все, чтобы мое время было познавательным и нескучным: ночное дежурство с патрульным полицейским, автогонки, рагу из аллигатора... Не буду тут рассказывать о посещениях Нью-Орлеана, но трудно удержаться, чтобы не упомянуть о том, как взлетал и содился за штурвалом ядерного бомбардировщика B-52 на стратегической базе «Barksdale» ВВС США. По признанию командующего базой генерала Колля, я был единственным русским журналистом, побывавшим в кабинетах подземного центра управления базы, откуда президент Дж. Буш в 2005 году руководил спасательной операцией во время урагана «Катрина».

Муж опекавшей меня замредакторши «The Times» – учитель географии Тим Фицджеральд, был, пожалуй, единственным человеком в Шривпорте, кто мог показать на глобусе, где находится Казахстан. Мы с ним подружились, он с гордостью продемонстрировал свой солидный арсенал оружия, начинавшийся с заряжаемого со ствола шестигранного нарезного ружья, которым оборонялись конфедераты в Гражданскую войну, описанную в романе «Унесенные ветром». На берегу Миссисипи мы от души настрелялись из карабина и «Кольта», того самого, что по американской поговорке «делает всех людей равными».

Немало уроков академических, социальных и профессиональных я получил во время стажировки. После посещения заседания суда, где разбиралось дело чернокожего полицейского, застрелившего свою жену во время домашней ссоры, я обратил внимание на часто мелькающее в американской печати и на экране ТВ сочетание слов Killing culture (Культура убийства). В одной из своих публикаций в газете «The Times» я откровенно написал, что в русской ментальности слова «убийство» и «культура» могут оказаться рядом только в выражении – «убийство культуры».

От богатства впечатлений я опубликовал в газете больше статей, чем все остальные участники программы в других городах вместе взятые. В печатном цеху мастера и рабочие, окружив меня, строго наказали: «Смотри, когда вернешься домой и станешь писать про нас, пиши правду, а не пропаганду». Я заверил, что буду писать только правду, разумеется, так, как я ее понимаю.

Программа «Актуальные вопросы современности» мало соотносилась с тематикой детского художественного творчества, однако и в душновлажном Вашингтоне, и в холодном Чикаго, и в жаркой Калифорнии, и в тропической Луизиане, везде со мной была папка детских работ. Конечно, я дарил картины, когда бывал в гостях. Хозяева были искренне рады. И я был уверен, что ни детскую работу, ни Надин рисунок они не выбросят, что обязательно найдется место в интерьере офиса или жилища.

Большинство домов американцев выглядят, как маленькие музеи с картинами, фотографиями, памятными сувенирами. Это приятная сторона культуры их быта. Как визитки из Казахстана, презентованные работы позже я видел оформленными в красивые рамки на стене у гостеприимных хозяев. Очень надеюсь, что и в доме Фицджеральдов, и в особняке К. Хэмфри, и в редакциях «The Times» и «Fresno Bee» они висят до сих пор.

Бывая в школах, фондах и общественных организациях, я постоянно искал возможностей совместных проектов. Зная потенциал наших педагогов, я был уверен, что культурная программа, связанная с детским творчеством, должна иметь успех!

Во время передвижений по Штатам мне удалось еще раз заглянуть во Фресно и подробнее поговорить с администрацией музея.

По моему запросу в адрес Центра «Зеленое движение», который был организатором программы со

Кэрен Хэмфри у себя дома

стороны Казахстана, пришел факс с предлагаемым расписанием занятий, мастер-классов для детей и педагогов, возможностью проведения выставки в стенах музея, а также с указанием ответственности комитета городов-побратимов на время пребывания делегации в США. Однако о затратах на перелет в факсе не упоминалось. В вещах, касающихся финансов, американцы весьма осторожны.

Вернувшись домой, имея на руках положительные отзывы и публикации в прессе, я уговаривал отправляться немедленно.

Однако, учитывая мизерные учительские зарплаты тех времен, это было почти невыносимо. Но я, как журналист, за год успевший дважды побывать в Штатах, убеждал – поднапрячься и рискнуть. А для начала нужно было получить визы.

Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ,
заместитель главного редактора
журнала «Современное образование»

(Продолжение следует)

АННОТАЦИЯ ○

Журналда Александр Загрибельныйдің « Біз Америкаға қалай үйреттік және ол бізге қалай үйретті » атты жаңа кітабының тараулары жарияланады. Онда АҚШ-тағы дарынды қазақстандық суретші-педагогтердің табысты жұмысы, екі мәдениетті өзара байыту және қазіргі заманғы қазақстандық шығармашылық пәндерді оқытудағы проблемалар туралы айтылады.